

**Белый конь
на запасном пути**

В резиденцию губернатора, расположенную в школьного типа здании на Коммунистическом проспекте, я попал не в лучшее время. К вечерней черноте за окнами добавилась крошечная тьма внутри: половина Южно-Сахалинска оказалась без света, не минула авария и дом руководства. Стол Валентина Федорова освещала керосиновая лампа, от ее отблеска у него на лице были желтые круги.

— Вы довольны тем, что успели сделать за это время?

— Да, вполне доволен.

Профессор открывает шкаф и в полутьме демонстрирует мантию, которую ему вручили в Иезуитском университете Лос-Анджелеса за заслуги в области экономики. И добавляет, что в России о нем тоже не забывают — вот избрали на днях академиком. «Ну да это не так важно...»

Пресса провозгласила Валентина Федорова героем наших дней: сегодняшний Стаханов — только политэконом, занимавшийся американской экономикой, шесть лет проведший в Германии и вдруг оказавшийся по собственной воле на самом Дальнем Востоке России и взваливший на себя ношу преобразования острова Сахалин.

Уважаемый журнал предсказывает, что Федорова-Сахалинского скоро надо ждать въезжающим в столицу на белом коне: «С утра на залитую солнцем Красную площадь придут толпы людей с детьми и охапками цветов в руках, поднимутся в воздух бумажные змеи и разноцветные шары, а где-то со стороны Исторического проезда торжественно запоют фанфары. И все двинется встречать знаменитого сахалинца».

Спрашиваю у знаменитого сахалинца, как насчет белого коня в недалеком будущем?

— Пока остаюсь на Сахалине. В Москву сейчас не хочу — там одно губотрпство. Еще весной звали в пра-

ПОРТРЕТ ГУБЕРНАТОРА В ПОТЕМКАХ

Московский профессор приехал на Сахалин, обещая превратить остров в лабораторию построения капитализма в России. Вывести обитателей «острова сокровищ» из хронической бедности должно было создание свободной экономической зоны. «Жить на Сахалине скоро станет привилегией», — уверял профессор. Прошло полтора года...

процентов. Но в деталях эту концепцию так до сих пор и не развернул, заимствуя правило западных политиков; главное — не что говорить, а как говорить. Похоже, что в его рассуждениях были перемещены воззрения либерального экономиста и правоверного марксиста. Поначалу такая эклектика казалась даже привлекательной, напоминая «поток экономического сознания».

Имидж Федорова — одинокого, но решительного ученого, борца, идущего вперед с кличем «Хочу построить капитализм на отдельно взятом острове!» — до поры до времени работал безупречно.

Впрочем, вскоре самые наблюдательные подметили противоречия в позиции Федорова.

В марте 1990-го в интервью местной газете «Гермес» профессор на вопрос о членстве в КПСС сказал однозначно: «Да, и не собираюсь выходить из партии. И студентов своих учу соответствующим идеям». Тогда же Федоров категорически отверг идею свободной экономии-

Такие открытки может купить каждый сахалинец, заплатив всего один рубль. Иностранцам — только за валюту.

щедрый подарок — тысячу тонн рыбы. Не припомню, чтобы жители столицы почувствовали ее появление, но сахалинские рыбодобытчики говорили мне: «Политика политикой, а какие же тут рыночные отношения?» и я не мог им ничего возразить.

Сахалинская рыба... Чехов писал, что с занятием русскими Южного Сахалина рыбные ловли пришли в стадию упадка, «в котором находятся до сего дня». Русские с тех пор ушли и снова пришли, но суть осталась той же.

... Холмск — крупнейший порт области. Рядом с гигантом ловли и переработки «Сахморепродукт» — рыбный магазинчик. Два вида мороженого мятая: Город Невельск тоже на берегу моря. Тут введены талоны на рыбу и рыбные консервы. На всем острове нет ни одного рыбного базара.

Последняя путина стала еще одним ударом. Ход рыбы был на редкость велик, и суда не успевали вылавливать ее. Она задышалась в уз-

госторговли высокосортную говядину, около двух с половиной тонн, и просто перепробала ее у себя в магазине так, что разница цен составила 20 тысяч рублей. Представитель налоговой службы скромно просил посмотреть бумаги, но владелица магазина гневно выставила его за дверь, предвзвительно набрав телефон приемной Федорова.

— Валентин Петрович, у вас всегда такой тесный контакт с частным бизнесом?

— Я назвал бы Муковозчик коммерсантом Божьей милостью. И никто не должен мешать ей работать. Я ей сказал, чтобы всех налоговых инспекторов она гнала в шею.

Светлана Муковозчик тоже не скрывала своих чувств.

— Федоров мне говорит: ты восходящая звезда. Я ему говорю: а ты восходящее солнце. Ведь правда, он восходящее солнце?

Эпизод в продуктовом магазине госпожи Муковозчик вряд ли может служить иллюстрацией к развитию всей частной торговли на Сахалине. Но мне показалось, что он достаточно ярко характеризует взаимоотношения губернатора с «новым бизнесом».

«Я не хочу прибегать к крайним мерам, но...»

— Экономический кризис на острове углубляется. Активно действуют две мафиозные группировки. Перспектив решения проблем исполнительная власть не называет, — говорит Владимир Зайцев, зампредаседателя облсовета.

Столкнувшись с необходимостью принимать решения и почувствовав, что к осени его популярность начинает стремительно падать, Валентин Федоров заговорил о Курилах.

— Я не сторонник провозглашения независимости Сахалина. Но когда раздают территории, тогда прибегнешь к чрезвычайным мерам. Пусть это будет в запасе... В свое время зря отдали КВЖД, Дальний, Порт-Артур. А сейчас министр

(M/38)

35

Москву сейчас не хочу — там одно губотрепство. Еще весной звали в правительстве — отказался. Но уж если российское руководство еще наломает дров, непременно надо будет ехать...

Через четыре года здесь будет город-сад?

Сахалин — остров, где люди просыпаются раньше большинства россиян. Случилось так и в политическом отношении. В мае 1988 года, после забастовки на шахте Долинская, Сахалин создал прецедент союзного масштаба: был снят первый секретарь обкома. Партийное влияние быстро ослабло. Заполнить вакуум взялось движение «Демократические выборы», не подготовленное к столь скорой победе и одновременно искреннее в стремлении улучшить жизнь сахалинцев.

По словам Владимира Зайцева, одного из тогдашних лидеров «Демократических выборов», а ныне заместителя председателя облсовета, именно ему пришлось в голову позвать Валентина Федорова из Москвы на Сахалин. «В то время он как раз выступил с идеей территориального эксперимента. Не скажу, чтобы переговоры были легкими, но в конце концов мы смогли убедить и демократов, и наших оппонентов-коммунистов, и самого профессора».

«Каждый понедельник в восемь утра Федоров стал выступать по местному радио и яркими речами привлекал к приемникам чуть ли не все взрослое население области. Провозгласил лозунг «Три Ф»: Фермы, Фирмы, Формы. О четвертом «Ф» пока скромно умалчивал. Обещал «выкупить у Москвы свободу Сахалина, право распоряжаться своими ресурсами на коммерческой основе, обеспечив таким образом первоначальное накопление капитала». Собирались создать «параллельные структуры хозяйства, которые вытеснят неэффективные экономические формы».

По поводу экономических реформ говорил, что их надо осуществлять не за 500 дней, а за 500 недель, каждый год снижая госзаказ на 10

Тогда же Федоров категорически отверг идею свободной экономической зоны на Сахалине. Сегодня СЭЗ «Сахалин» объявлена главной экономической перспективой острова.

Крестьянин на рисовом поле, или В гостях у сказки

— Валентин Петрович, есть ли конкретные результаты по созданию СЭЗ?

— СЭЗ — это не самоцель. А то в России провозгласили 12 таких зон. И что? Им только льготы нужны. А мы уже полтора года работаем, как крестьяне на рисовом поле.

Но как экономисту Федорову должен быть известен опыт более двухсот СЭЗ, созданных по всему миру. Для нормального их функционирования нужны хотя бы такие условия, как особый режим налогообложения, беспощадный ввоз товаров, открытость по отношению к другим странам и закрытость по отношению к материке, изменения банковской системы... И, наконец, СЭЗ должна создаваться на небольшом участке территории.

Проведена ли соответствующая подготовка на Сахалине хотя бы по одному из пунктов? Нет, все, что пока реально имеется, — это принципиальное согласие российских властей на создание СЭЗ «Сахалин». А не утопичен ли вообще сам замысел? Именно замысел, дальше этого не продвинулось дело. Может, оно и к лучшему? Честнее не ввязываться в экономические преобразования, если исполнительная власть не знает, как. Почувствовав это, губернатор находит новый приоритет — шельф.

Губернатор увлеченно рассказывает о предстоящем освоении шельфа, о добыче нефти и газа, миллиардах долларов, что потекут на Сахалин. Кажется, что детальная экономическая разработка и воплощение идеи СЭЗ его просто больше не интересуют. И действительно, зачем возиться, раз можно надеяться на богатый шельф.

Есть миф о зоне, а зоны нет. Но построение имиджа началось. Валентин Петрович попал, что называ-

ется, «в струю», о нем заговорили как о реформаторе провинции не провинциального масштаба. Заговорили о нем, а он заговаривал нас.

А как идет обещанное «ускоренное построение капитализма» в других сферах?

Профессор обещал, что пятьсот фермеров накормят весь Сахалин. Сегодня число фермерских хозяйств превысило восемьсот, и в их поддержке немалую роль сыграл губернатор, но они дают не больше двух процентов сельскохозяйственной продукции. Так что ведущей силой в сельском хозяйстве остаются совхозы, тем более что Федоров решительно выступает против их разрушения. Каковы их показатели? Возьмем данные за 11 месяцев этого года и сравним их с тем же периодом 1989 года, когда никакими экономическими экспериментами на острове и не пахло. Получится, что мяса произведено 89 процентов в сравнении с «дореформенной» порой, молока — 93 процента, сена — 69 процентов. При этом принудительном сельхозработам в этом году придавалось даже больше значения, чем прежде, и школьники приступили к занятиям в октябре, а студенты и того позже.

Не хотелось бы перегружать читателя цифрами, поэтому приведу еще лишь основные показатели развития, а вернее падения, производства за те же отрезки времени. Производство угля составило 88,1 процента, нефти — 85,2 процента, лесоматериалов — 35 процентов, рыбы выловлено 85 процентов в сравнении с одиннадцатью месяцами 1989 года. Новые «формы и фирмы» в промышленности, по мысли Федорова, дело скорого будущего, но никак не сегодняшнего дня. Административные методы пока поощряются. В результате — не только падение производства, но и более глубокие сбои. Например, в августе в Холмске стояли неразгруженными тысячи вагонов с продовольствием, пришедшие с материка. А в то же время губернатор распорядился отослать в послепутчевскую Москву

костю велик, и суда не успевали вылавливать ее. Она задыхалась в узких речках, гибла, и только после того как по берегам речушек пополз густой смрад, жителям разрешили вылавливать рыбу, кто сколько сможет. Но дно рек уже было покрыто мертвой рыбой.

Частные предприятия, на которые так надеялся губернатор, положения не спасли. Да и не стали они настоящими частниками, вписались в прежнюю систему.

«Ельцин, когда приезжал сюда, упрекал меня, что на острове нет в продаже достаточного количества рыбы. А я отвечал, что в этом никто не виноват, это наследие прошлого», — горюжит Федоров. В том ли дело, кто виноват? Дело в том, что «наследие прошлого» благополучно существует, и чем дальше, тем труднее будет его сломить.

«Я ему — ты восходящее солнце! Он мне — ты восходящая звезда»

Предмет особой гордости Федорова — приватизация торговли. Считается, что, не дожидаясь московских ветров он согласился отдать в частные руки 196 магазинов. Большинство из них пока ничем не отличается от государственных: ни уровнем сервиса, ни выбором, ни «правилами игры». Но при этом новые хозяева постепенно осваиваются, учатся торговать... Впрочем, везде ли эта «стадия учебы» идет цивилизованными методами?

Захожу в частный магазин госпожи Муковозчик в самом центре Южно-Сахалинска. С продуктами тут заметно лучше, цены приемлемые, стоят очереди.

Светлана Муковозчик купила двухэтажный магазин за 130 тысяч рублей. В центре города! Вам знакомы такие цены? Но и нигде на Сахалине вы не найдете таких. И здесь существуют аукционы. Оказывается, не для всех.

Об этом я и хочу спросить владельца, но в этот момент в кабинет входят представитель ОБХСС и налоговый инспектор. Недавно Светлана Муковозчик взяла из фондов

время зря отбили Клеца, Давыдов, Порт-Артур. А сейчас министр иностранных дел России Козырев и его заместитель Кунядзе хотят заслужить благодарность японцев. Пусть поблагодарят! Мы призовем Дальний Восток к сопротивлению.

Не менее однозначен губернатор и на митингах. На одном из них он сказал: «Остров Кунашир отделяется от Японии проливом Измены. Мы должны позаботиться о том, чтобы это слово навсегда повисло на воротах территориальных иностраннопоклонников как неотвратимое возмездие за политику черного передела».

На том же митинге отец Кирилл, приходской священник, произнес такую речь: «Если японцы наши острова хотят, мы можем и Хоккайдо к себе присоединить». При этом пожилые женщины выкрикивали из толпы, что готовы взять автомат и, как пришел, повторяли: «Слава Федорову!». Впрочем, на самих Южных Курилах митинги протеста, о которых неоднократно сообщала пресса, закончились с отъездом сезонников.

Сезонных рабочих, вернее работников, проще всего было использовать руководителям местных рыбзаводов для пропагандистских целей. Сейчас острова практически отрезаны от остального мира. Аэропорт на острове Итуруп закрыт на ремонт. Суда уже не ходят. Единственное, что волнует сейчас старожилов, — это возможность безвизового посещения Японии. Никаких отрядов самообороны тут не создается, сама идея людям кажется смешной.

— Вы сами нарекли себя губернатором. Получается — губернатор без губернии, ведь пока в вашем подчинении область?

— Я назывался так, потому что это любезно народу.

А народ на Сахалине все чаще вспоминает, говоря о «любезном» губернаторе и обещанных им экономических экспериментах, Трофима Денисовича Лысенко. Тот тоже экспериментировал...

Владимир ОРЛОВ.